

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ
ПО СУББОТАМЪ.

№ 2.

Цѣна годовому
изданію съ пе-
ресылкой бро-
шюрованному
5 руб. 50 к.

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд
при Братствѣ
св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшая благодарность. — Отъ Пермской духовной консисторіи. — Перемѣны по службѣ. — Объявленія.

Высочайшая благодарность.

Его Высокопревосходительство, Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, отношеніемъ отъ 4 декабря 1904 года за № 9370 увѣдомилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, что Государь Императоръ, на представленной имъ, Оберъ-Прокуроромъ, копии съ телеграммы Его Преосвященства, отъ 15 ноября 1904 г., объ открытіи въ селѣ Пыскорскомъ, Соликамскаго уѣзда, школьнаго помѣщенія, построеннаго на средства купчихи Хомутовой, мѣстнаго общества и попечителя Шейна и о выраженныхъ по сему случаю вѣрноподавническихъ чувствахъ, изволилъ, въ 1-й день декабря, Собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ и искренно благодарю“.

Отъ Пермской духовной консисторіи.

Казенное жалованье причтамъ церквей Пермской епархіи за 2-ю половину 1904 года ассигновано консисторією въ слѣдующемъ размѣрѣ: изъ *Пермскаго Казначейства*: Васильевской церкви: 2 священникамъ по 294 руб., діакону 147 руб., 1-му псаломщику 72 руб. 96 коп. и 2-му 98 руб.; Бривецкой: священнику 147 руб., діакону 73 р. 50 к. и псаломщику 49 руб.; Бурашимской: священнику 147 р., діакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Лобано-Богородской: священнику 76 руб. 39 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Чусовской: священнику 196 руб. и псаломщику 73 руб. 50 коп.; Янычевской: священнику 147 руб., діакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 48 руб. 18 коп.; Верейской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Усть Гаревской: священнику 196 руб., діакону 98 руб. и псаломщику 61 руб. 25 коп.; Филатовской: священнику 294 руб. и псаломщику 98 руб.; Сельской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Нижне-Чусовской: священнику 147 руб., діакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Ильинской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Копалинской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Бултаевской: священнику 147 руб., діакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Краснослудской: священнику 147 руб., діакону 73 р. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Никулинской: священнику 147 руб., діакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Голубятской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Карагайской: 2 священникамъ по 147 руб., діакону 73 руб. 50 коп. и 2 псаломщикамъ по 49 руб.; Бизярской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Всеволодовильевской: священнику 123 руб. 32 коп. и псаломщику 45 руб. 46 коп.; Новопаинской: священнику 294 руб., діакону 144 руб. 55 к. и псаломщику 98 руб.; Сивинской: 2 священникамъ по 147 руб. и 2 псаломщикамъ по 49 руб.; Ново-Михайловской: священнику 147 р. и псаломщику 38 руб. 38 коп.; Екатерининской: священнику 196 руб. и псаломщику 61 руб. 25 коп.; Сепычевской: священнику 294 руб., діакону 147 руб. и псаломщику 98 руб.; Путинской: священнику 294 руб., діакону 147 руб. и псаломщику 98 руб.; Вознесенской: священнику—147 руб. и псаломщику 49 руб.; Бубинской: священнику 294 руб., діакону 142 руб. 92 коп. и псаломщику 98 руб.; Товариинской: священнику 147 руб. и псаломщику 39 руб. 20 коп.; Николь-

ской: священнику 196 руб. и псаломщику 61 руб. 25 коп.; Милухинской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Усть-Бубинской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Зюкайской: священнику 147 руб., диакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Верхъ-Юсвенской: священнику 147 руб., диакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Богоявленской: священнику 147 руб., диакону 8 руб. 58 коп. и псаломщику 49 руб.; Крестовоздвиженской села Золотыхъ Промысловъ: священнику 147 руб., диакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Верхъ-Нердвинской: священнику 112 руб. 70 коп., диакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб., единовѣрческихъ церквей: Курашвмской: священнику 147 руб. и псаломщику 22 руб. 87 к.; Кривецкой: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Нинской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Ситниковской: священнику 108 руб. 62 коп. и псаломщику 47 руб. 9 коп.; Челвино-Русаковской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Средне-Егвинской: священнику 294 руб., диакону 147 руб. и псаломщику 98 руб.; Воскресенской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Григорьевской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Лузинской: священнику 147 руб., диакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб. и Вознесенской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб. *Изъ Кунгурскаго Казначейства:* Аспинской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Бардинской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Банновской: священнику 147 руб., диакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Бымовской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 р.; Ключиковской: священнику 58 руб. 80 коп., псаломщику 23 руб. 52 коп.; Кыласовской: священнику 52 руб. 92 коп. и 2 псаломщикамъ по 23 руб. 52 коп.; Кинделинской: священнику 70 руб. 56 коп. и 2 псаломщикамъ по 23 руб. 52 коп., Мѣданской: старшему священнику 68 руб. 21 коп., младшему 47 руб. 4 коп. и старшему псаломщику 17 руб. 64 коп., младшему 11 руб. 76 коп.; Мазунинской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Осинцевской: священнику 70 руб. 56 коп. и 2 псаломщикамъ по 23 руб. 52 коп.; Овчинниковской: священнику 58 руб. 80 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Покровской: священнику 70 руб. 56 коп. и 2 псаломщикамъ по 23 руб. 52 коп.; Сылвенской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Сабарской: священнику 70 р.

56 коп. и 2 псаломщикамъ по 23 руб. 52 коп.; Сажинской: священнику 70 руб. 56 коп. и 2 псаломщикамъ по 23 руб. 52 коп.; Смурыгинской: священнику 58 руб. 80 коп. и псаломщику 23 руб. 52 к.; Тазовской: 1-му священнику 70 руб. 56 коп. и 2-му—47 руб. 4 коп. и 2-мъ псаломщикамъ по 23 руб. 52 коп.; Троельжанской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 19 руб. 60 коп.; Усть-Бишертской: старшему священнику 70 руб. 56 коп., младшему 47 руб. 4 к. и 2 псаломщикамъ по 23 руб. 52 коп.; Черноярской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Шляпниковской: священнику 58 руб. 80 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп. Югокнауфской: священнику 294 руб., діакону 147 руб. и псаломщику 98 руб.; Ясылъской: священнику 58 руб. 80 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Ашапской: священнику 88 руб. 20 коп. и псаломщику 23 р. 52 коп.; Грызановской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб. Ковалевской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Квшертской: священнику 147 руб., діакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Уинской: священнику 88 руб. 20 коп. и псаломщику 23 р. 52 коп., единовѣрческихъ церквей: Бымовской: священнику 88 руб. 20 коп. и псаломщику 19 руб. 60 коп.; Неволинской: священнику 58 руб. 80 коп. и псаломщику 14 руб. 37 коп.; Урминской: священнику 196 руб. и псаломщику 61 руб. 25 коп. и Югокнауфской: священнику 147 руб., діакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб. Изъ *Оханскаго Казначейства*: Бердышевской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп. Повровской: священнику 47 р. 4 к. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Мало-Сосновской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Бленовской: старшему священнику 70 руб. 56 коп. и младшему 36 руб. 59 коп. и 2 псаломщикамъ по 23 руб. 52 коп.; градо-Оханскаго Успенскаго собора: священнику 70 р. 56 коп. и псаломщику 19 руб. 86 коп.; Пихтовской: священнику 70 р. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Больше-Сосновской: 3 священникамъ по 147 руб. и 3 псаломщикамъ по 49 руб.; Бабкинской: священнику 147 руб., діакону 73 руб. 50 к. и псаломщику 49 руб.; Чистопереволочной: священнику 125 руб. 77 коп., діакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Рождественской: священнику 49 руб. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Шлыковской: старшему священнику 70 руб. 56 коп. и младшему 47 руб. 4 коп. и 2 псаломщикамъ по 23 руб. 52 коп.; Зміевской: священнику 147 руб., діакону 73 руб.

50 коп. и псаломщику 49 руб. Мокинской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Шерьинской: 1-му священнику 147 руб. и 2-му священнику 142 руб. 92 коп., диакону 73 руб. 50 коп. и 2 псаломщикамъ по 49 руб.; Таракановской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Григорьевской: священнику 147 руб., диакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 44 руб. 92 коп. и единовѣрческой Воробьевской: священнику 196 руб. и псаломщику 59 руб. 55 коп. Изъ *Осинскаго Казначейства*: Богородской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Гамицкой. священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 р. 52 коп.; Дубровской: старшему священнику 70 руб. 56 коп. и младшему 47 руб. 4 коп. и 2 псаломщикамъ по 23 руб. 52 коп.; Куштомакской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Камбарской: священнику 147 руб., диакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Лайгинской: священнику 147 руб. и псаломщику 36 руб. 75 коп.; Николаевской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Нижне-Ошьянской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Покровской: священнику 131 руб. 48 коп., диакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Нижне-Межвинской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Сайгатской: 2 священникамъ по 147 руб., диакону 73 руб. 50 коп. и 2 псаломщикамъ по 49 руб.; Таушинской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 р. 52 коп.; Больше-Усинской: священнику 294 руб., диакону 131 руб. 48 коп. и псаломщику 98 руб.; Крыловской: 2 священникамъ по 147 руб., диакону 73 руб. 50 коп. и 2 псаломщикамъ по 49 руб.; Больше-Талмазской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Савинской: священнику 147 руб., диакону 70 руб. 50 коп. и псаломщику 43 руб. 83 коп.; Ревизинской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Крюковской: священнику 147 руб., диакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Михайловской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Юговской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 р. Урталгинской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб. Ново-Меркушинской: 2 священникамъ по 147 руб., диакону 73 руб. 50 коп. и 2 псаломщикамъ по 49 руб.; Еловской: 2 священникамъ по 147 р., диакону 73 руб. 50 коп. и 1-му псаломщику 49 руб. и 2-му 14 руб. 97 коп.; Марковской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Шерментской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; единовѣрческихъ церквей: Верхъ-Буевской: священнику 196 р. и псаломщику 61 руб. 25 коп.; Еватерининской: священнику 147 руб.

и псаломщику 49 руб.; Камбарской: священнику 147 руб.; Рождественской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Шагиртекой: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Дубровской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб. и Стефановской: священнику 196 руб. и псаломщику 48 руб. 66 коп. Изъ *Соликамскаго Казначейства*: Верхъ-Усольской: священнику 147 руб., діакону 59 руб. 61 коп. и псаломщику 49 руб.; Верхъ-Яввенской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Городищенской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Дмитріевской: 2 священникамъ по 294 руб., діакону 147 руб. и 2 псаломщикамъ по 98 руб.; Касибской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп., Пармской: священнику 294 руб. и псаломщику 98 руб.; Половодовской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Романовской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; градо-Соликамской соборной Троицкой: 3 священникамъ: старшему 196 руб., младшимъ по 147 руб., діакону 73 руб. 50 коп. и 2 псаломщикамъ по 49 руб.; Усть-Боровской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Щекинской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Ивановской: священнику 147 руб., діакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Подслуднинской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Растесской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Верхъ-Боровской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Булатовской: священнику 294 руб., діакону 147 р. и псаломщику 98 руб.; Осокинской: священнику 294 руб. и псаломщику 98 руб.; Верхъ-Кондасской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Таманской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Юсвенской 2 священникамъ по 147 руб., діакону 73 руб. 50 коп. и 2 псаломщикамъ по 49 руб.; Усть-Игумской: священнику 294 руб. и псаломщику 98 руб.; Бѣлоевской: священнику 147 руб., діакону 73 р. 50 к. и псаломщику 45 руб. 73 коп.; Пешнигортской: священнику 212 руб. 33 коп. и псаломщику 98 руб.; Купросской: 2 священникамъ по 147 руб., діакону 73 руб. 50 коп. и 2 псаломщикамъ по 49 руб. и единовѣрческой Пыскорской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп. Изъ *Чердынскаго Казначейства*: Анисимовской: священнику 147 руб. и псаломщику 47 руб. 37 коп.; Бондюжской: священнику 147 руб., діакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Верхъ-Язвенской: священнику 147 руб., діакону

73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Вильгортской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Гавинской: священнику 147 руб., диакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Говорливской: священнику 126 руб. 58 коп., диакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Губдорской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Искорской: священнику 147 руб., диакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Косинской: священнику 70 руб. 50 к. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Кольчужеской: священнику 147 руб., диакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Корепинской: священнику 294 руб., диакону 147 руб. и псаломщику 98 руб.; Кушмангортской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Мошевской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Лимежской: священнику 147 руб., диакону 70 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Ныробской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Пянтежской: священнику 147 руб., диакону 45 руб. 73 коп. и псаломщику 49 руб.; Покчинской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. Пятигорской: священнику 147 руб., диакону 60 руб. 84 коп. и псаломщику 49 руб.; Редикорской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Сиринской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 р.; Сереговской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Салтановской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Тулпанской: священнику 294 руб. и псаломщику 98 руб.; Урольской: священнику 109 руб. 43 коп., диакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Цидвинской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Чигиробской: священнику 147 руб., диакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Шакшерской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Юксевской: старшему священнику 70 руб. 56 коп., младшему 41 руб. 29 к. и 2 псаломщикамъ по 23 руб. 52 коп., Юмской: 2 священникамъ по 147 руб., диакону 73 руб. 50 коп. и 2 псаломщикамъ по 49 руб.; Юрлинской: 2 священникамъ по 147 руб., диакону 16 руб. 33 коп. и 2 псаломщикамъ по 49 руб.; Янидорской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Кутимской: священнику 196 руб. и псаломщику 61 руб. 25 коп.; Усть-Зулинской: священнику 147 руб., диакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Вильвенской: священнику 147 руб., диакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 41 руб. 11 коп.; Камгортской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Монастырской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб. и Чураковской:

священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб. Изъ *Красноуфимскаго Казначейства*: Ачитской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Алмазской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Бисертской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Кленовской: священнику 70 руб. 56 к. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Киргишанской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; градо-Брасноуфимскаго собора: старшему священнику 34 руб. 40 коп., 2 младшимъ по 25 руб. 80 коп., діакону 17 руб. 20 коп. и 3 псаломщикамъ по 7 руб. 70 коп.; Манчажской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Мостовской: священнику 70 руб. 56 к. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Молебской: священнику 88 руб. 20 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Ново-Златоустовской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 18 руб. 95 коп.; Цоташинской: священнику 147 руб., діакону 73 руб. 50 к. и псаломщику 49 руб.; Петро-Павловской: священнику 70 руб. 56 к. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Сажинской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Верхъ-Суксунской: священнику 70 руб. 56 коп., 1-му псаломщику 23 руб. 52 коп. и 2 му 18 руб. 16 коп.; Сыринской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Сокольской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Совѣтинской: священнику 70 руб. 56 к. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Сухановской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Саранинской: священнику 88 руб. 20 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Торговижской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Тохтареvской: священнику 70 руб. 56 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Тисовской: священнику 88 руб. 20 коп. и псаломщику 23 руб. 52 к.; Утвинской: священнику 124 руб. 95 коп., діакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 49 руб.; Утинской: священнику 64 руб. 68 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Суксунской: 2 священникамъ по 147 руб., діакону 73 руб. 50 коп. и 2 псаломщикамъ по 49 руб.; Артинской: псаломщику 47 руб. 53 коп., Шемахинской: священнику 88 руб. 20 коп. и псаломщику 17 руб. 51 коп.; Нижне-Потамской: священнику 294 руб. и псаломщику 98 руб.; Савиновской: священнику 147 р. и псаломщику 49 руб.; Мосинской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Быковской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 р.; Верхъ-Сарвинской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Тюйно-

Озерской: священнику 196 руб. и псаломщику 61 руб. 25 коп.;
 Больше-Таврической: священнику 294 руб. и псаломщику 98 руб.;
 Больше-Карзинской: священнику 294 руб. и псаломщику 98 руб.;
 Каргинской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Тюльгашин-
 ской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 руб., единовѣрческихъ
 церквей: Березовской: священнику 190 руб. и псаломщику 61 руб.
 25 коп.; Иргинской: священнику 147 руб., діакону 8 руб. 98 коп. и
 псаломщику 49 руб.; Молебской: священнику 70 руб. 56 коп. и пса-
 ломщику 17 руб. 64 коп.; Нязепетровской: священнику 88 руб. 20 к.
 и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Саранинской: священнику 77 руб.
 42 коп. и псаломщику 18 руб. 55 коп.; Тисовской: священнику 70 р.
 56 коп. и псаломщику 17 руб. 64 коп.; Утѣинской: священнику 88 р.
 20 коп. и псаломщику 23 руб. 52 коп.; Шемахинской: священнику
 147 руб. и псаломщику 49 руб.; Шайтанской: священнику 196 руб.,
 діакону 73 руб. 50 коп. и псаломщику 61 руб. 25 коп.; Артинской:
 священнику 95 руб. 32 коп. и псаломщику 6 руб. 21 коп. и Бисерт-
 ской: священнику 147 руб. и псаломщику 49 рублей.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: въ санъ діакона—псаломщикъ Іоанно-Предте-
 ченской церкви Стефановскаго села, Осинскаго уѣзда, **Николай По-**
тоцкій къ Николаевской церкви Кочевскаго села, Чердынскаго уѣзда,
 2 января.

Зачислены мѣста: священническое—при Покровской церкви
 Покровскаго села, Осинскаго уѣзда, за діаконѣмъ Пермскаго кафедраль-
 наго Спасо-Преображенскаго собора, **Мирономъ Шаманскимъ**, 10
 января. Псаломщическія—при Ксеніевской церкви Чусовскаго завода,
 Пермскаго уѣзда, за потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ **Сте-**
фаномъ Словцовымъ, съ 10 января; при Іоанно-Предтеченской церкви
 Зырянскаго села, Соликамскаго уѣзда, за крестьянскимъ сыномъ, окон-
 чившимъ курсъ въ псаломщической школѣ, **Петромъ Торьевымъ**,
 11 января; при Пермскомъ Спасо-Преображенскомъ кафедральномъ со-
 борѣ вторая младшая вакансія, за церковникомъ названнаго собора,
Евгеніемъ Горлановымъ, 11 января.

Перемѣщены: священники: состоящій на штатной діаконой вакансіи при Христорождественской церкви Искорскаго села, Чердынскаго уѣзда, **Михаилъ Удинцевъ** къ Введенской церкви Утинскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, 8 января; Вознесенской церкви села Вознесенскаго, Оханскаго уѣзда, **Александръ Изаницкій** и Владимірской церкви Осокинскаго села, Соликамскаго уѣзда, **Григорій Орловъ** одинъ на мѣсто другого, 11 января; состоящій на второй вакансіи при Михайло-Архангельской церкви Архангельскаго села, Соликамскаго уѣзда, **Алексій Гаревскій** на первую вакансію при сей же церкви, 12 января, Николаевской церкви, Бочевского села, Чердынскаго уѣзда, **Михаилъ Ведровъ** къ Михайло-Архангельской церкви Архангельскаго села, Соликамскаго уѣзда, на 2 вакансію, 12 января. Діаконы—состоящій на первой псаломщической вакансіи при Пермскомъ Спасо-Преображенскомъ кафедральномъ соборѣ діаконъ **Александръ Хлопунъ** на угодіаконскую вакансію сего же собора, 11 января; состоящій на второй младшей псаломщической вакансіи при Пермскомъ Спасо-Преображенскомъ кафедральномъ соборѣ діаконъ **Павелъ Дубровскій** на первую псаломщическую вакансію сего же собора 11 января.

Умеръ псаломщикъ, состоящій за штатомъ при Николаевской церкви Ощепковскаго села, Соликамскаго уѣзда, **Анемподистъ Филипповъ**, 11 декабря 1904 года.

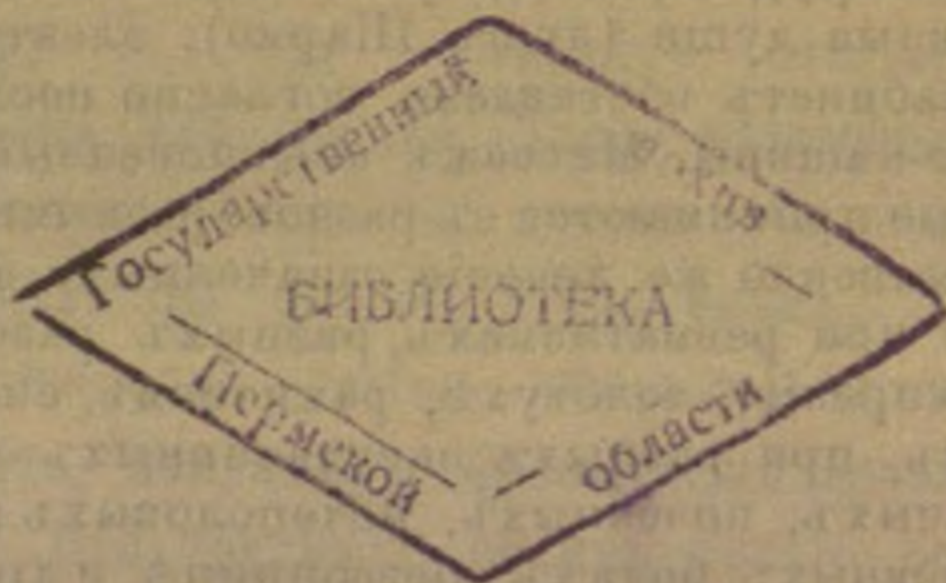
Остаются незамѣщенными священно-церковно-служительскія мѣста:

Священническія: *Соликамскаго уѣзда*—при Стефановской церкви Пешнигортскаго села, съ 11 ноября; при Срѣтенской церкви **Всеволодовильвенскаго** завода, съ 2 декабря; *Чердынскаго уѣзда*—при Николаевской церкви **Бочевского** села, вторая вакансія, съ 12 января. **Діаконскія:** *Оханскаго уѣзда*—при Васильевской един. церкви села **Вознесенскаго**, съ 4 февраля 1904 г.; *Красноуфимскаго уѣзда*—при Свято-Троицкой един. церкви **Иргинскаго** завода, съ 23 іюля; *Чердынскаго уѣзда*—при Христорождественской церкви **Искорскаго** села, съ 8 января; псаломщическія—*Осинскаго уѣзда*—при Петро-Павловской един. церкви **Бамбарскаго** завода, съ 17 мая; *Красноуфимскаго уѣзда*—при Рождество-Богородицкой един. церкви **Саранинскаго** завода, съ 23 ноября; *Чердынскаго уѣзда*—при Богоявленской церкви **Вильвенскаго** села, съ 2 декабря;

Осинскаго уѣзда—при Свято-Троицкой церкви **Лайгинскаго** села, съ 16 ноября; *Красноуфимскаго уѣзда*—при Введенской церкви села **Утинскаго**, съ 19 декабря; *Оханскаго уѣзда*—при Михаило-Архангельской церкви **Ново-Михайловскаго** села; просфорничья: *Оханскаго уѣзда*—при Григоріе-Богословской церкви **Григорьевскаго** села; *Красноуфимскаго уѣзда*—при Макаріевской церкви **Совѣтинскаго** села; *Соликамскаго уѣзда* при Іоанно-Предтеченской церкви **Зырянскаго** села, съ 12 ноября; при Рождество-Богородацкой церкви, **Чермозскаго** завода, съ 20 декабря; *Пермскаго уѣзда*—при Свято-Троицкой церкви **Нижне-Муллинскаго** села, съ 19 декабря.

Редакторъ; секретарь консисторіи **А. Вишнякій.**

1851

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

МАГАЗИНЪ МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ

Торговаго Товарищества

ПЕРМЯКОВЪ, ДОСМАНОВА и К^о.

П Е Р М Ъ .

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ:

мануфактурныхъ, шерстяныхъ, суконныхъ, шелковыхъ, полотняныхъ и бумажныхъ товаровъ. Мебельныя матеріи, скатерти, столовое бѣлье, гардины, ламбрикены и гардинный тюль.

ПАРЧА, газетъ и приборы для ризъ.

ИКОНЫ, кіоты, кресты, обручальныя кольца и свѣчи.

ГАЛОШИ Росс.-Американ. Резиновой Мануфактуры.

МАШИННЫЯ нитки Саввы Морозова Сынъ и К^о.

ЧАЙ, сахаръ и кофе.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА

со свѣто-лечебными и электро-массажными отдѣлами открыта и функционируетъ въ г. Екатеринбургѣ.

Имѣются: простыя ванны, лекарственныя, гидро-электрическія (монополярныя, диполярныя, фарадическія, гальваническія, синусоидальныя и по Гертнеру), паровыя, суховоздушныя (римско-ирландскія) ванны; всевозможныя души (душъ Шарко); электро-свѣтовая ванна. Электрическій кабинетъ обставленъ согласно послѣднему слову науки отъ своей динамо-машины. Массажъ обыкновенный и вибраторный (отъ мотора). Больные принимаются съ разнообразными хроническими болѣзнями; преимущественно же леченіе означенными физическими методами рекомендуется при ревматизмахъ, разныхъ разстройствахъ питанія (малокровіе, ожиреніе), золотухѣ, рахитизмѣ, сифилисѣ, при нервныхъ заболѣваніяхъ, при разныхъ эксудативныхъ припуханіяхъ, при желудочно-кишечныхъ, почечныхъ, мочеполовыхъ (половое безсиліе) страданіяхъ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ и др. хроническихъ болѣзняхъ.

Директоръ и владѣлецъ лечебницы

В. А. Доброхотовъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Въ чемъ состоитъ наше истинное счастье.— Два случая исцѣленія больныхъ по молитвамъ новоявленнаго угодника Божіа, преподобнаго отца Серафима, Саровскаго чудотворца.— Изъ школьной жизни Русаковскаго села, Пермскаго уѣзда — Изъ жизни Тулнскихъ раскольниковъ.

Въ чемъ состоитъ наше истинное счастье ¹⁾.

Говорить о счастіи мы находимъ благовременнымъ теперь, въ день новаго года, потому что желаніе счастья сегодня на устахъ каждаго изъ насъ. Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ— вотъ обыкновенное привѣтствіе сегодняшняго дня! Счастье—какое это пріятное для насъ слово! Сколько разнообразныхъ мыслей, чувствъ, надеждъ и желаній порождаетъ оно въ насъ! На всемъ необъятномъ просторѣ земнаго шара нельзя найти ни одного человѣка, который не желалъ бы себѣ счастья, а желалъ бы бѣдствій и страданій. Всякій, какое бы кто положеніе не занималъ на ступеняхъ общественной жизни, ищетъ своего счастья. Военный, напримѣръ, ищетъ его въ знакахъ отличія за храбрость, чиновникъ—въ повышеніи по службѣ, въ полученіи большаго оклада жалованья, награды и, подъ старость, въ полученіи пенсіи; купецъ съ понятіемъ счастья часто соединяетъ представленіе о наживѣ себѣ, какъ можно большаго, капитала, чтобы прожить въ довольствѣ и роскоши, лучше другихъ одѣться, добиться какихъ-нибудь почестей и т. п. Крестьянинъ полагаетъ для себя счастье въ хорошемъ урожаѣ хлѣба и травы, ремесленникъ—въ большомъ заработкѣ за произведенія своихъ рукъ. Такимъ образомъ всякій понимаетъ счастье по своему; то, что составляетъ счастье для одного, не можетъ быть счастьемъ для другаго. Такое разнообразіе въ понятіи счастья привело нѣкоторыхъ лицъ къ мысли объ отысканіи общаго источника, который давалъ бы счастье равно всѣмъ. Такимъ общимъ источникомъ для человѣческаго счастья нѣкоторые признаютъ трудъ человѣка. Трудъ, говоритъ, напримѣръ, французскій драматургъ Дюма, даетъ счастье человѣку. Кто трудится не изъ узкаго себялю-

¹⁾ Въ богослужебное чтеніе въ день новаго года.

бываго эгоизма, кто трудится, сознавая, что онъ исполняетъ завѣтъ Бога, поставившаго его на землю трудиться, тотъ найдетъ въ трудѣ свое удовольствіе и счастье. Трудъ, говоритъ другой ученый флорентійскій профессоръ Мантегацца, какъ необходимое условіе къ поддержанію физическаго и нравственнаго здоровья, есть главнѣйшая порука для человѣческаго счастья. Но всякій-ли трудъ можетъ доставлять удовольствіе человѣку, и давать ему счастье? Нѣтъ спора, что трудъ можетъ дѣлать человѣка счастливымъ и сопровождаться чувствомъ радости и довольства, когда человѣкъ предается ему совершенно свободно, изъ любви, безъ всякаго утомленія. Такой трудъ можетъ доставлять ему удовольствіе. Но, спрашивается, много-ли найдется такихъ людей, которые трудятся изъ за своего удовольствія? Большинству людей приходится трудиться въ силу совершенно иного побужденія—изъ за куска насущнаго пропитанія. Стоитъ только вспомнить, съ какимъ трудомъ неизмѣрному большинству людей достается это пропитаніе, чтобы дать ясный отвѣтъ на вопросъ о томъ—можно-ли трудъ считать источникомъ счастья для всѣхъ. Конечно, трудъ есть неизбежный и неотвратимый удѣлъ человѣка; но онъ заключаетъ въ себѣ не столько благословеніе человѣка, сколько искупительное наказаніе, еще въ лицѣ прародителей нашихъ, опредѣленное Богомъ согрѣшившему человѣку. *Въ потъ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ, доколѣ не возвратишься въ землю, изъ которой ты взятъ* (Быт. 3, 19), сказала Самъ Господь нашему праотцу Адаму, изрекая ему наказаніе за грѣхъ. Можно-ли трудъ, соединенный съ потомъ лица, опредѣленный въ наказаніе человѣку, назвать счастьемъ для него? Говорятъ, что такой изнурительный трудъ доставляетъ рабочему человѣку хорошій аппетитъ и крѣпкій сонъ. Но, спрашивается, всякій-ли работникъ можетъ удовлетворить своему хорошему аппетиту и спокойно отдохнуть крѣпкимъ сномъ? Въ большинствѣ случаевъ не бываетъ ни того, ни другаго. Не успѣетъ труженникъ, кое какъ удовлетворившій своему аппетиту, лечь на свою жесткую постель, какъ съ раннимъ разсвѣтомъ ему снова приходится вставать и опять идти на ту же работу, на тотъ же изнурительный трудъ. Такое положеніе труженника едва ли можно назвать счастливымъ. Тотъ только трудъ можетъ доставлять удовольствіе человѣку и вызывать въ немъ радостное чувство, которому, какъ мы сказали выше, онъ предается вполне свободно, съ любовью. Но в такого труженника назвать вполне уже счастливымъ человѣкомъ вельзя, по-

тому что всякій трудъ, какъ бы онъ хорошо не былъ исполненъ, найдеть себѣ порицателей, а это уже можетъ служить достаточной причиною къ возбужденію въ человѣкѣ чувства неудовольствія, слѣдовательно, къ отравленію его счастья.

Итакъ, трудъ самъ по себѣ не можетъ быть источникомъ счастья для всѣхъ; если онъ и можетъ дарить кого-либо счастьемъ, то далеко не всегда и счастьемъ условнымъ.

Другіе источникомъ человѣческаго счастья считаютъ физическое здоровье человѣка. Нѣтъ спора, что физическое здоровье само по себѣ можетъ быть источникомъ или условіемъ нашего счастья; не даромъ говорится даже въ священной библии, что здоровье тѣла дороже всякаго золота и брѣзкое здоровье лучше несмѣтнаго богатства (Сир. 30, 15). Но, хотя тѣлесное здоровье и есть одно изъ лучшихъ условий для счастливой жизни здѣсь на землѣ, хотя оно дороже, какъ выражается мудрый Сирахъ, несмѣтнаго богатства, но все таки его одного недостаточно для полнаго земнаго счастья, потому что человѣкъ состоитъ не изъ одного только тѣла, но обладаетъ еще и душою, способною любить, ненавидѣть, страдать. Тѣломъ можно быть и здоровымъ, но можно болѣть душою. Болѣзнь души часто причиняетъ намъ большія страданія, чѣмъ болѣзнь тѣла. Знаятъ, тогда только человѣка здороваго тѣлесно можно было бы назвать счастливымъ, когда онъ былъ бы здоровъ и душою. Но найдется-ли среди насъ хотя одно лице, одинъ человѣкъ, который могъ бы сказать о себѣ, что онъ совершенно здоровъ не только тѣломъ, но и душою, что душа его совершенно чиста, не имѣетъ никакихъ нравственныхъ болѣзней. Если кто и осмѣлится сказать это, то онъ скажетъ неправду. *Если, говоритъ св. апостоль Іоаннъ Богословъ, мы скажемъ, что грѣха не имѣемъ, то себя самихъ обманываемъ и истинны нѣтъ въ насъ* (1 Іоан 1, 8). Или еще другой апостоль: *нѣтъ человека, который живъ будетъ и не согрѣшитъ; нѣтъ праведнаго ни одного; всѣ совратились съ пути, всѣ подвѣ грѣхомъ* (Рим. 9, 12). Можно-ли человѣка больнаго душою, т. е. зараженнаго нравственными болѣзнями, хотя бы онъ и обладалъ вполне тѣлеснымъ здоровьемъ, назвать человекомъ счастливимъ? Такимъ образомъ и физическое здоровье, которое нѣкоторые считаютъ источникомъ нашего земнаго счастья, не можетъ дать человѣку такого счастья.

Если оба вышеуказанные источника не дѣлаютъ человека счастливымъ, то, спрашивается, въ чемъ же заключается источникъ нашего истиннаго счастья, гдѣ нужно искать его? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, столько близкій сердцу cadaго изъ насъ, рѣшенъ уже давно, почти двѣ тысячи лѣтъ назадъ, Основателемъ христіанской религіи Іисусомъ Христомъ. *Ищите, говоритъ Онъ, прежде царствія Божія и правды Его, и тогда все приложится вамъ* (Мѡ. 6, 33). Спаситель говоритъ *ищите*. Ищутъ обыкновенно то, что потеряли. Родители, наиримѣръ, ищутъ пропавшее свое дитя, обиженный чѣмъ-либо—заступника и покровителя, слуга—потерянную вещь своего господина и т. п. Стало быть, по словамъ Спасителя, христіанину, чтобы имѣть все необходимое для жизни и чувствовать себя въ этомъ отношеніи счастливымъ, нужно прежде всего искать потерянное имъ царство Божіе и правду Его. Когда же, спрашивается, люди потеряли царство Божіе и какимъ образомъ они могутъ возвратить его себѣ? Они потеряли его чрезъ грѣхъ, чрезъ нарушеніе заповѣди Божіей, данной Богомъ въ раю нашимъ прародителямъ. Слѣдовательно, подъ потеряннымъ царствомъ Божіимъ нужно разумѣть то блаженное и счастливое состояніе, въ какомъ находились наши прародители до своего грѣхопаденія, когда душа ихъ была совершенно чиста, когда они не грѣшили. Найти царство Божіе и значитъ снова возвратить себѣ состояніе первобытной святости и чистоты. Когда люди будутъ стремиться къ развитію своего духа въ его высшихъ стремленіяхъ и потребностяхъ, къ святости и нравственной чистотѣ, тогда они найдутъ царство Божіе, тогда имъ приложится все остальное, они будутъ счастливы. „Какъ рѣки текутъ въ море, скажемъ словами одного церковнаго писателя, такъ и земныя блага текутъ къ тому, кто обладаетъ царствомъ Божіимъ“, или словами другаго писателя: люди, нашедшіе царство Божіе, безъ богатства—богаты, безъ почестей—почетны, безъ славы—славны, среди скорбей—не безъ радости, среди безпокойствъ не безъ мира“.

Итакъ, на землѣ истинно счастливымъ можетъ быть только тотъ изъ насъ, кто ищетъ потерянное имъ царство Божіе, т. е. старается возвратить себѣ то блаженное и счастливое состояніе, въ какомъ нѣкогда находились наши прародители, когда душа ихъ была чиста и невинна, когда они не грѣшили. Такъ какъ состояніе такого счастья и блаженства обуславливалось невинностію ихъ состоянія, то, стало быть, и мы можемъ возвратить его только чрезъ добродѣтельную жизнь,

чрезъ исполненіе воли Божіей, выраженной въ заповѣдяхъ Божіихъ, какъ говоритъ св. ап. Іоаннъ: *сія есть воля Божія да заповѣди Его соблюдаемъ* (1 Іоан. 5, 3).

Но земное счастье еще не можетъ быть названо полнымъ и совершеннымъ счастьемъ, потому что и добродѣтельные люди на землѣ не всегда блаженствуютъ, а часто бѣдствуютъ и страдаютъ. Полное и совершенное счастье настанетъ для людей добродѣтельныхъ уже въ другой жизни, за гробомъ, въ царствѣ славы, когда добродѣтель получитъ свою вѣрную оцѣнку, должное вознагражденіе, когда блаженство будетъ почерпаться изъ неизсякаемаго источника, находящагося внутри ихъ какъ физической, такъ и духовной природы; когда тѣло, которое служить теперь источникомъ безчисленныхъ скорбей и болѣзней, будетъ совершенно изъято отъ всѣхъ недостатковъ и нуждъ настоящей жизни, когда оно не потребуетъ уже для своего сохраненія и питанія тѣхъ изнурительныхъ и тяжелыхъ трудовъ, съ какими соединено теперь его земное существованіе. Тогда, говоритъ апостолъ, люди добродѣтельные не будутъ уже чувствовать ни голода, ни жажды, и не будетъ палить ихъ солнце и никакой зной..... и тогда Богъ отретъ всякую слезу отъ очей ихъ (Апок. 7, 16—17), которая такъ часто и обильно льется теперь на нашей грѣшной землѣ. Тогда не будетъ уже и страха смерти, потому что она совершенно уничтожится. Тогда, говоритъ ап. Павелъ, *упразднится послѣдній врагъ—смерть* (1 Кор. 15, 26). Таково будетъ состояніе по тѣлу въ царствѣ славы тѣхъ, кои, живя на землѣ, искали царства Божія, жили по заповѣдямъ Божіимъ, вели жизнь добродѣтельную. Что же касается духовной природы человѣка, его души, то въ будущей жизни всѣ душевныя стремленія получатъ полное удовлетвореніе. Умъ человѣка, стремящійся къ знанію, къ истинѣ, тамъ найдетъ полное и совершенное знаніе. Изъясняя свойства будущаго нашего познанія и сравнивая его съ настоящимъ, ап. Павелъ это послѣднее называетъ *младенческимъ* и говоритъ, что нынѣшнее наше познаніе есть только *отчасти*, т. е. частичное, отрывочное, но тогда будетъ полное и совершенное; что теперь умъ нашъ видитъ предметы какъ бы сквозь тусклое стекло, тогда узнаетъ ихъ совершенно; что мы ходимъ теперь вѣрою, а не видѣніемъ, тогда вѣра упразднится, будетъ видѣніе, т. е. познаніе предметовъ чрезъ непосредственное общеніе съ ними (1 Кор. 13, 12; 2 Кор. 5, 7). Воля человѣка, теперь болѣе склонная дѣлать

зло, чѣмъ добро, тогда будетъ постоянно идти по одному доброму направлению, слѣдовательно, будетъ совершенно свободна отъ всякой нечистоты и грѣховности. Туда, т. е. въ царство славы, говоритъ ап. Іоаннъ, не войдетъ ничто скверное (Апок. 21, 27). Сердце человѣка, жаждущее любви и блаженства, и не находящее себѣ полнаго удовлетворенія теперь, тамъ найдетъ и то, и другое въ близкомъ общеніи съ самымъ источникомъ всякаго блаженства — Богомъ. *Богъ есть любовь и пребывающій въ любви предвѣщаетъ въ Богъ и Богъ въ немъ* (I Іоан. 4, 16), говоритъ ап. Іоаннъ.

Такимъ образомъ полнаго и совершеннаго счастья истинный христіанинъ долженъ ожидать себѣ уже тогда, когда онъ переселится изъ земной жизни въ иную, когда его какъ тѣлесная, такъ и духовная природа будетъ поставлена въ такія условія, которыя будутъ вызывать въ немъ чувство полной удовлетворенности, какой онъ часто не находитъ теперь, въ настоящей жизни. Тогда каждый, ищущій царства Божія и нашедшій его, во очію увидитъ, что все остальное приложилось ему, что онъ сдѣлался вполне счастливымъ.

Посмотримъ теперь сами на себя и спросимъ, этого-ли счастья искали мы въ минувшемъ лѣтѣ и въ этомъ-ли смыслѣ высказывали сегодня наши взаимныя благожеланія другъ другу счастья? Если не этого, то дадимъ святой обѣтъ Богу съ нынѣшняго дня искать для себя и желать другимъ истиннаго счастья, которое было бы счастьемъ не временнымъ и скоропреходящимъ, но счастьемъ навсегда, на всю вѣчность. Обладателемъ такого счастья, какъ мы сказали выше, можетъ быть только доорудѣтельный христіанинъ. Мы, говоритъ апостоль, *творение Божіе, созданы во Христа Иисуса на добрыя дѣла, чтобы намъ явиться чистыми въ день Христовъ* (Еф. 2, 10; Фил. 1, 10), т. е. въ тотъ день, когда праведный Судья потребуетъ отъ насъ отчета во всѣхъ нашихъ дѣлахъ и когда безпристрастно воздастъ каждому по его дѣламъ.

Итакъ, истинное счастье заключается не во внѣшнихъ какихъ-либо благахъ, но въ самомъ христіанинѣ, въ сокровищницѣ его богоподобной, облагодатствованной и вѣрующей души. *Царство Божіе, т. е. всѣ истинныя блага и радости, какихъ только можетъ желать человѣкъ, говоритъ Христосъ Спаситель, не нужно искать въ томъ или другомъ мѣстѣ, оно внутри васъ — се бо царствіе Божіе внутри васъ есть* (Лук. 17, 21). Вотъ какого счастья должны желать мы

какъ себѣ, такъ и другимъ, когда намъ приходится произносить это, въ высшей степени, пріятное для насъ, слово!

Два случая исцѣленія больныхъ по молитвамъ новоявленнаго угодника Божія, преподобнаго отца Серафима, Саровскаго чудотворца.

Въ Сарвинскомъ, Боголюбскомъ женскомъ монастырѣ, Красноуфим. уѣзда, проживаетъ послушницей дѣвица Екатерина Петрова Гарманова, 32 лѣтъ, дочь весьма зажиточныхъ и благородныхъ родителей землевладѣльцевъ, Вологодской губерніи. Дѣвица эта, въ теченіи десяти лѣтъ страдала сильнѣйшимъ ревматизмомъ и послѣдніе два-три года не могла не только работать, а даже ходить безъ посторонней помощи. Въ маѣ мѣсяцѣ 1904 года, болѣзнь ея усилилась на столько, что всѣ сестры монастыря ждали ея смерти, сама же больная обратилась ко мнѣ, чтобы я напутствовалъ ее святыми тайнами Елеосвященія и Причащенія Тѣла и Крови Христовой. Прежде, чѣмъ приступить къ таинству Елеосвященія, я посоветовалъ Гармановой обратиться съ молитвой за помощью къ преподобному отцу Серафиму, на что она согласилась и тутъ же, въ храмѣ, рѣшила съѣздить въ Саровъ, куда и отправилась въ іюнь мѣсяцѣ. Въ Саровѣ, послѣ божественной литургіи и молебнаго пѣнія отцу Серафиму, когда она искупалась въ его источникѣ, вышла изъ него совершенно здоровою. Въ августѣ возвратилась въ монастырь, и по сіе время не чувствуетъ никакой болѣзни, воздавая хвалу Богу и Его великому угоднику преподобному отцу Серафиму.

Второй случай чудеснаго исцѣленія по молитвамъ отца Серафима Саровскаго чудотворца. 16 сентября 1904 года, я, пишущій эти строки, вызванъ былъ Казанскою Судебною Палатою въ г. Пермь, въ зданіе окружнаго суда, въ качествѣ свидѣтеля по одному дѣлу. Погода была сухая, очень холодная, особенно по ночамъ. Вернувшись домой, 18 сентября, я сильно захворалъ. Приглашенный докторъ назвалъ болѣзнь гнилостнымъ бронхитомъ. Будучи отъ природы крѣпкаго тѣлосложенія и, не испытавши ни одной серьезной болѣзни, я и эту думалъ износить на ногахъ—служилъ каждый воскресный и праздничный день, хотя съ большимъ трудомъ, а съ 14 по 17 ноября служилъ даже ежедневно, по случаю говѣнія сестеръ Боголюбскаго монастыря. 17 съ страшнымъ

уже трудомъ отслужилъ обѣдню и, причастивши постницъ и, вышедши изъ церкви почти въ безсознательномъ состояніи, слегъ въ постель. Болѣзнь усиливалась, лихорадка трясла раза три-четыре въ недѣлю; температура мѣнялась ежедневно, колеблясь между 36—40°; аппетита не было совсѣмъ. Ослабѣвъ совершенно, 23 ноября я былъ напутствованъ св. тайнами покаянія и Елеосвященія сосѣдомъ священникомъ Іаковомъ Чирковымъ. 1 декабря докторъ предупредилъ мою жену, чтобы она была готова ко всему, ибо надежды на выздоровленіе почти нѣтъ. Такимъ образомъ я былъ обреченъ къ смерти. 3 декабря меня озарила мысль помолиться о выздоровленіи отцу Серафиму, Саровскому чудотворцу. Я велѣлъ своей женѣ написать отцу настоятелю Саровской пустыни, чтобы онъ помолился у цѣлебныхъ мощей преподобнаго отца Серафима о болящемъ іереѣ Петрѣ. Спустя нѣкоторое время я почувствовалъ облегченіе—повышеніе температуры не только прекратилось, но она сдѣлалась нормальной, появились аппетитъ и сонъ. Видя такіе симптомы исхода болѣзни, я созналъ, что болѣзнь моя была не къ смерти, а къ славѣ Божіей. Въ недѣлю предъ Рождествомъ я уже настолько поправился, что служилъ, хотя не литургію, а такъ называемую обѣдницу, а на самыхъ праздникахъ, думаю служить и литургію.

Свящ. *Петръ Елистревъ.*

Изъ школьной жизни Русаковского села, Пермскаго уѣзда.

Село Русаки много лѣтъ представляло изъ себя глухую деревню, гдѣ, кромѣ единовѣрческой церкви, не было даже школы. Только два года тому назадъ, Пермское Уѣздное Земство, къ крайнему нежеланію живущихъ здѣсь раскольниковъ, открыло въ Русакахъ, въ зданіи мѣстнаго крестьянина, земскую школу, въ которую не замедлилъ пріѣхать и учитель, только что окончившій курсъ Пермской духовной семинаріи, А. П. Сарафановъ. Съ этого времени село оживилось и изъ мертвой, захолустной деревни, стало превращаться въ довольно оживленное селеніе. Съ пріѣздомъ А. П. Сарафанова, жизнь въ селѣ пошла инымъ путемъ, путемъ къ свѣту. Правда, много было положено труда и энергіи молодымъ учителемъ въ дѣло просвѣщенія и на то, чтобы приучить народъ къ вновь открытой школѣ. Первое время онъ самъ ходилъ по деревнямъ и собиралъ дѣтей; тутъ приходилось ему пускаться

въ ходъ все свое краснорѣчіе, все свое богословское знаніе, чтобы вступать въ споръ съ раскольниками и ихъ вождями. Долгое время русаковцы индифферентно относились ко всѣмъ дѣйствіямъ молодого и энергичнаго учителя, но, наконецъ, незамѣтно для себя, стали постепенно поддаваться его вліянію и гуманному обращенію съ ними и скоро оцѣнили его. И было за что оцѣнить такого учителя, который дѣлалъ для нихъ все, что могъ: устраивалъ бесѣды богословскаго характера, чтенія съ туманными картинами (фонарь для школы пріобрѣло земство), выписывалъ газеты, журналы и пріучалъ народъ ходить къ себѣ въ квартиру, гдѣ читалъ имъ газетныя новости и рассказы, доступныя ихъ понятію. Однимъ словомъ, всѣми силами старался побудить въ приходившемъ къ нему народѣ духовно-нравственныя силы, и тѣмъ смягчить ихъ взглядъ на школу.

Праздники онъ особенно утилизировалъ на пользу народа и школы. Особенно удачный случай выпалъ на его долю въ храмовой праздникъ Покрова Богородицы. За недѣлю до праздника было объявлено народу, что въ школѣ, послѣ литургіи, будетъ совершенъ торжественный молебенъ, а самимъ учителемъ произнесена будетъ рѣчь. По всему селу были расклеены объявленія.

Когда насталъ день праздника, народъ, не смотря на ненастную погоду, шелъ въ село и, видимо, интересовался наклеенными на стѣнахъ зданій объявленіями. Въ храмѣ совершалась литургія. Послѣ литургіи, свящ. Ѳ. Логиновскихъ, приглашенный г. Сарафановымъ изъ сосѣдняго села, произвелъ религіозно-нравственное чтеніе о четвертой заповѣди и закончилъ его импровизаціонной рѣчью къ собравшемуся народу о томъ, какъ нужно воспитывать дѣтей и какъ важно учить ихъ въ школѣ. Затѣмъ, предъ началомъ молебствія, совершеннаго въ школѣ, А. П. Сарафановымъ была произнесена слѣдующая рѣчь объ обязанностяхъ родителей къ дѣтямъ. „Вы знаете, что чѣмъ лучше приготовить земледѣлецъ свою пашню, тѣмъ богаче и обильнѣе получаетъ онъ урожай, чѣмъ больше положить онъ въ свое дѣло заботъ, стараній, труда, чѣмъ больше прольетъ пота, тѣмъ благодарнѣе къ нему его земля, тѣмъ больше сниметъ онъ хлѣба и тѣмъ спокойнѣе и радостнѣе становится на душѣ его въ остальную часть года. Словомъ, гдѣ трудъ, тамъ и награда; гдѣ заботы, тамъ и покой; гдѣ слезы, тамъ и радость. Вы знаете также, что если дикое деревцо съ поля пересадить въ садъ и подвергнуть его тщательному уходу садовника:

поливать его, ровнять его сучья, больше давать ему свѣта солнечнаго и тепла, тѣмъ стройнѣе и красивѣе деревцо и тѣмъ вкуснѣе и крупнѣе приносить оно плодъ. И наоборотъ, гдѣ не затрачено никакихъ трудовъ, тамъ нѣтъ и никакой награды; гдѣ не посѣяно, тамъ и жать нечего; гдѣ ничего не положено, тамъ всегда пусто и взять оттуда нечего. Теперь.. Посмотрите на вашихъ дѣтей... Подумайте о той жизни, какую они будутъ вести, о той судьбѣ, какая выпадетъ на ихъ долю, когда они сдѣлаются такими же взрослыми, мощными и крѣпкими, какъ и вы сами. Вѣдь, дѣти—это та же невоздѣланная земля, то же дикое деревцо, требующее тщательнаго ухода за собой! Дѣти—это ничто иное, какъ только гости настоящаго и хозяева будущаго! Душа и сердце дѣтей ничѣмъ не заняты: это мягкій воскъ, это свѣтлая чистая вода! Они свободны и одинаково доступны и открыты какъ для вліяній зла, такъ и для вліяній добра. Если вы будете давать дѣтямъ только одно хорошее, укрѣпите въ ихъ юныхъ отзывчивыхъ сердцахъ задатки добра—и ваши дѣти будутъ всю жизнь отвращаться отъ зла и порока и тяготѣть ко всему свѣтлому, доброму и хорошему; они всю жизнь будутъ непоколебимо стоять на заложенномъ въ нихъ съ дѣтства прочномъ фундаментѣ добра. И наоборотъ, если вы дадите дѣтямъ одно только злое, разовьете, въ нихъ злые задатки то, что ожидаетъ вашихъ дѣтей! Чѣмъ они расплатятся за это съ вами послѣ, въ періодъ возмужалости? Какую награду дадутъ они вамъ за ваше дурное воспитаніе ихъ? Этой наградой и этой расплатой будетъ одно только зло и порокъ! Дѣти будутъ бить своихъ отцовъ, смѣяться надъ своею матерью, не уважать старшихъ въ семьѣ, всю жизнь будутъ ссориться съ сосѣдями, не будутъ цѣнить чужой собственности.. словомъ, будутъ непрестанно подрывать и расшатывать всѣ тѣ устои и основы, на которыхъ зиждется мирная жизнь общества и государства. А кто виновать во всемъ этомъ? Отцы и только они одни! Но здѣсь вы можете возразить мнѣ: „а если отцамъ некогда слѣдить за своими дѣтьми, если у нихъ, благодаря постоянной работѣ, нѣтъ времени заняться ими. На это возраженіе ваше я могу предложить только одинъ отвѣтъ: обратитесь къ школѣ. Если тебѣ некогда самому учить своего сына, отдавай его въ школу. Если для тебя работа важнѣе и цѣннѣе занятій съ сыномъ, веди его въ школу. Школа никому не отказываетъ; она одинаково открыта для всѣхъ! Не отдавъ свое дѣтище въ школу своевременно, не обучилъ его во время,—вся вина, весь грѣхъ и вся

отвѣтственность за сына на тебѣ.. Виви себя, если твой сынъ — неучъ, если онъ бьетъ тебя, смѣется надъ тобой, не слушаетъ тебя и моритъ тебя — старика голодомъ. Подумай — все ли ты ему отдалъ изъ того, что долженъ, обязанъ былъ отдать ему, какъ его отецъ и воспитатель? Не остался ли у него въ долгу? Все ли ты ему уплатилъ, ты — виновникъ его рожденія и жизни? Нѣтъ не все!.. Ты развилъ въ своемъ сынѣ только крѣпость его мускуловъ рукъ и ногъ, а о душѣ его совсѣмъ забылъ! И въ этомъ ты виновенъ предъ нимъ — своимъ сыномъ — и за это дашь ты строгій отвѣтъ Богу!.. Предъ Богомъ ты тутъ оказываешься вдвойнѣ виновнымъ и грѣшнымъ, какъ дерзкій нарушитель данныхъ Имъ законовъ!. А какіе законы и что заповѣдалъ Богъ объ ученіи и воспитаніи дѣтей это можно видѣть изъ слѣдующихъ мѣстъ слова Божія. Откроемъ посланіе ап. Павла къ Ефесянамъ. Тамъ, въ главѣ VI-й, въ 4-мъ стихѣ мы найдемъ вотъ какія слова: *и вы, отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, но воспитывайте ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ*“.— Значитъ, родители обязаны, по этимъ словамъ, научать дѣтей Закону Божію!. Открывши другую священную книгу псалмовъ, мы найдемъ тамъ въ 33 псалмѣ слѣдующія слова: *„придите, дѣти, послушайте меня: страху Господню научу васъ*“.— Значитъ, родители обязаны учить своихъ дѣтей страху Божію. Открывши 30-ю главу книги Сираха, узнаемъ оттуда вотъ что: *„кто наставляетъ своего сына, тотъ будетъ имѣть помощь отъ него, и среди знакомыхъ будетъ хвалиться имъ. Умеръ отецъ его, и какъ будто не умиралъ! ибо оставилъ по себѣ подобнаго себѣ. При жизни своей онъ смотрѣлъ на него, и утѣшался, и при смерти своей не опечалился. Поблажающій сыну будетъ перевязывать раны его, и при всякомъ крикѣ его будетъ тревожиться сердце его. Необъѣзженный конь бываетъ упрямъ, а сынъ, оставленный на свою волю, дѣлается дерзкимъ. Не давай ему воли въ юности, и не потворствуй неразумію его. Учи сына твоего, и трудись надъ нимъ, чтобы не имѣть тебѣ огорченія отъ непристойныхъ поступковъ его*“.

Такимъ образомъ, нравственная порядочность сына и его сердечная благорасположенность къ родителямъ и ко всѣмъ людямъ зависятъ отъ того воспитанія и обученія, какія дадутъ ему родители. Достойные родители дадутъ и достойнаго сына — и въ этомъ великая награда родителямъ за ихъ труды по воспитанію сына! Много и другихъ мѣстъ можно было бы указать въ подтвержденіе доказываемой мысли, но и приведенныхъ мною выражений слова

Божія вполнѣ достаточно, чтобы видѣть,—по какому пути должны вести родители своихъ дѣтей. Чтобы самимъ вамъ выйти и дѣтей своихъ поставить на правильный путь—нужно обучать ихъ и воспитывать въ духѣ православнаго христіанскаго ученія и нравственности, пока эти дѣти еще молоды, послушны, впечатлительны и свѣжи памятью и умомъ. Тогда и дѣти будутъ счастливы и покорно—внимательны къ родителямъ и родители получатъ великую награду и утѣшеніе: „сынъ мудрый радуется отца, а сынъ глупый—огорченіе для его матери“ (Притч. X, 1).

Не надѣясь на свои собственные силы въ великомъ и отвѣтственномъ предъ Богомъ и людьми дѣлѣ воспитанія и обученія нашихъ дѣтей, мы должны обратиться и покорно прибѣгнуть къ помощи Господа Бога, Который одинъ подаетъ и укрѣпляетъ всякія силы.

И вотъ съ этой-то цѣлью и собрались мы всѣ сегодня въ эту храмину, въ которой обучаются и воспитываются наши дѣти, дѣти—эта гордость и радость родителей, краса и жизнь всякой семьи, надежда и опора будущаго!.. Вознесемъ же единодушно и единомысленно наши общія молитвы къ Господу Богу, чтобы Онъ просвѣтилъ и укрѣпилъ умственные силы нашихъ дѣтей, озарилъ ихъ свѣтомъ разума и наградилъ ихъ достаточными для прохожденія ученія способностями, помня слова молитвы: „много бо можетъ молитва матерья ко умиленію Владыки“..

Произнесенное слово произвело сильное впечатлѣніе на народъ, внимательно слушавшій молодого оратора.

За рѣчью послѣдовало молебствіе, совершенное священниками—*Θ.* Логиновскихъ и *Θ.*мой Шадринымъ, въ сослуженіи діакона Васильевской церкви. Въ концѣ молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору съ Царствующимъ Домомъ, Св. Синоду, учащимъ и учащимся.

Дай Богъ, чтобы небывалое въ Русакахъ торжество не прошло бы безъ пользы для виновника этого торжества, а произнесенная имъ рѣчь въ присутствіи раскольниковъ, бывшихъ въ школѣ, принесла бы желанный плодъ и тѣмъ доставила бы ему радость за понесенныя имъ скорби!

Побольше бы такихъ, искренно преданныхъ своему дѣлу, людей!

Діаконъ *Григ. Логиновскихъ.*

Изъ жизни тулпанскихъ раскольниковъ.

На сѣверѣ Чердынскаго уѣзда находится село, называемое Тулпаномъ. Село это приютилось въ такой глухой и лѣсистой мѣстности, что попасть туда можно только съ большимъ трудомъ. Самая глушь и изолированность положенія села и его окрестностей сильно способствовали развитію и укорененію въ этой мѣстности старообрядческаго раскола, свившаго себѣ здѣсь очень прочное гнѣздо. Въ послѣднее же время, когда туда назначенъ былъ священникомъ человекъ, хотя и не получившій богословскаго образованія, но книжный и искренно преданный миссіонерскому дѣлу, тамошнее положеніе раскола вачиваетъ мѣнять свою фیزیономію. Вновь назначенный священникъ съ первыхъ же дней своего прибытія обратилъ свое вниманіе главнымъ образомъ на противораскольническое дѣло. Для этого онъ прежде всего позаботился о пріобрѣтеніи изъ Пермскаго Епархіальнаго Братства миссіонерской бібліотеки, какъ необходимаго оружія для борьбы съ расколомъ.

На первыхъ порахъ его миссія, какъ и можно было ожидать, была встрѣчена не очень дружелюбно со стороны тулпановскихъ раскольниковъ. Раскольники, приглашаемые на миссіонерскія бесѣды, отказывались посѣщать ихъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онѣ ведутся не по старопечатнымъ книгамъ, т. е. не по книгамъ до никоновскаго изданія, а по книгамъ, напечатаннымъ послѣ этого времени. Укорененію такого взгляда среди тулпанцевъ на отличеніе книгъ способствовали ихъ односельчане, посѣщавшіе миссіонерскія бесѣды въ Нижнемъ Новгородѣ во время ярмарки. Лица эти говорили, что когда имъ приходилось бывать на этихъ бесѣдахъ, то ихъ „братія-старообрядцы“ нисколько не уступали православнымъ миссіонерамъ въ своихъ спорахъ и даже ставили ихъ въ затрудненіе, потому что вели эти споры по старопечатнымъ книгамъ, тогда какъ тѣ пользовались книгами позднѣйшаго изданія, отличающимися отъ первыхъ. Въ виду такого затрудненія отецъ миссіонеръ обратился къ Пермскому Братству съ просьбой выслать ему нѣсколько экземпляровъ старопечатныхъ книгъ. Но къ величайшему сожалѣнію Братство не могло удовлетворить этой просьбы, за не имѣніемъ таковыхъ книгъ въ его миссіонерской бібліотекѣ.

До чего доходила враждебность отношеній тулпанскихъ раскольниковъ къ православной церкви и ея обрядамъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ, сообщенныхъ совѣту Братства о. миссіонеромъ, фактовъ:

къ 6-му января прошлаго года сельскому старостѣ было поручено сдѣлать на рѣкѣ приготовленія къ освященію воды, но староста не только ничего не приготовилъ, но даже не счелъ для себя нужнымъ обнаженія своей головы съ прибытіемъ на рѣку крестнаго хода; или еще другой фактъ: 1 октября, по случаю храмоваго праздника, когда духовенство явилось въ домъ того же самаго старосты со св. крестомъ, то онъ не хотѣлъ встать съ лавки и продолжалъ сидѣть. Когда священникъ спросилъ его, почему онъ такъ себя держитъ (предъ этимъ староста всетаки посѣщалъ иногда церковь), тотъ отвѣтилъ: я, батъко, дѣтямъ своимъ ходить въ церковь не запрещаю, а самъ погожу. Какое же у тебя сомнѣніе оказалось и въ чемъ, спросилъ его священникъ, тотъ отвѣчалъ: „наши старики, которые съ тобою бесѣдовали, сказываютъ, что у тебя книги то переводныя, а старопечатныхъ нѣтъ, вотъ что намъ стало сумнительно. Хотя вы говорите, все равно, но между книгами есть разница, а святые отцы за малую неточность положили клятву“.

Такая враждебность и нерасположенность къ православной церкви и ея обрядамъ, въ лицѣ лучшихъ даже представителей тулланскаго общества, не только не уменьшили энергіи о. миссіонера къ принятому имъ на себя святому дѣлу, но даже еще больше пробудили въ немъ ревности и усердія. Очевиднымъ доказательствомъ этого можетъ служить то, что онъ успѣлъ уже обратить въ лоно православной церкви нѣсколько лицъ, даже изъ семьи того же самаго сельскаго старосты.

Редакторъ К. Любимовъ.